

Масютина Н.Г.,

студент

4 курс, факультет «Юриспруденция»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Россия, г. Владивосток

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О НЕУВАЖЕНИИ СУДА (СТ. 297 УК РФ)

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс доказывания по делам о неуважении к суду – преступлению, предусмотренным ст. 297 УК РФ.

Ключевые слова: неуважение к суду, порядок отправления правосудия, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, честь, достоинство, уголовная ответственность, доказывание.

EVIDENCE IN CASES OF CONTEMPT OF COURT (ARTICLE 297 OF THE CRIMINAL CODE)

Abstract: This article discusses the process of proof in cases of contempt of court – a crime under Art. 297 of the criminal code.

Keywords: contempt of court, the order of administration of justice, the objective side of the crime, the subjective side of the crime, honor, dignity, criminal liability, proof.

Суд – государственный орган, рассматривающий по существу категории дел, в которых наблюдается нарушение благ и интересов, охраняемых государством. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [1]. На сегодняшний день роль правосудия в жизни человека, общества и государства достаточно высока, т.к. именно оно обеспечивают баланс между ними.

Основными задачами суда являются: восстановление справедливости, установление истины, рассмотрение и разрешение различных споров, а также наказание виновных лиц.

Согласно ст. 10, 120 Конституции Российской Федерации судебная власть независима и самостоятельна, но, несмотря на свой авторитет, она также нуждается в защите от преступных посягательств, которые в последнее время приобретают острый характер [2].

Под преступлением против правосудия следует понимать общественно опасное противоправное виновное деяние, направленное на воспрепятствование нормальной деятельности суда, создающее обстановку нервозности, не позволяющую объективно и всесторонне исследовать необходимые обстоятельства для правильного разрешения дела.

Одним из наиболее опасных преступлений, посягающих не только на престиж судебной власти, а также на моральные ценности личности, является неуважение к суду, уголовная ответственность за которое предусмотрена ч.1, 2 ст.297 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, может быть выражена исключительно в форме действия, а именно в форме оскорбления [3]. Под оскорблением мы понимаем публично совершённые действия, унижающие честь, достоинство и деловую репутацию лиц в глазах окружающих, выражающиеся в неприличной форме.

Субъективная же сторона преступления, предусмотренного ч.1, 2 ст. 297 УК РФ характеризуется прямым умыслом, т.е. предполагается, что виновный полностью осознаёт, что своими действиями нарушает процесс судебного разбирательства и унижает честь и достоинство его участников. Целью же является воспрепятствование законной деятельности лиц, участвующих в судебном заседании.

Обычно лицом, совершившим преступление по ч.1, 2 ст. 297 УК РФ «руководят» так называемые низменные мотивы: месть, недовольство и т.д.

По-нашему мнению, совершить неуважение к суду по неосторожности – невозможно, ведь лицо, высказывая грубые, неприличные слова в адрес участников судебного разбирательства желает выразить своё пренебрежительное отношение к ним, т.е. имеет умысел на совершение противоправного деяния.

Проанализировав диспозицию ст. 297 УК РФ, мы сделали вывод о том, что преступление считается оконченным в тот момент, когда в адрес потерпевшего высказано оскорбление вне зависимости от наступивших последствий – это указывает на формальный состав преступления, что ещё раз исключает неосторожную форму вины т.к. она свойственна материальным составам.

Под унижением следует понимать высказывание негативных оценок нравственных, профессиональных и деловых качеств лиц, которые были выражены в неприличной форме, т.е. в форме, которая противоречит установленным правилам поведения, морали и носит издевательский, циничный характер. Для квалификации деяния по ст. 297 УК РФ не имеет значения, носили ли данные высказывания характер оценки профессиональных качеств потерпевшего или же ими были оценены его личностные качества.

Уголовное законодательство не даёт нормативного понятия оскорблению, но в ст. 5.61 КоАП РФ законодатель интерпретирует его как оскорбление, унижающее честь и достоинство, выраженное в неприличной форме» [4], что не вносит ясности в понимание данного термина. Отличие состава данного правонарушения (ст. 5.61 КоАП РФ) от неуважения к суду (ст. 297 УК РФ) заключается в степени общественной опасности. Неуважение к суду посягает сразу на несколько объектов. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ является установленный законом порядок отправления правосудия; в качестве дополнительного

объекта можно выделить нематериальные блага физических лиц т.е. честь, достоинство и репутацию участников судебного разбирательства.

Следует отметить, что в законодательстве также не закреплены понятия чести и достоинства, но «большинство ученых склоняются к тому, что честь – это общественная оценка личности; достоинство – самооценка человеком своих собственных качеств; репутация – мнение общества о достоинствах и недостатках человека [5, с.141]. Определение данных понятий нам представляется наиболее удачным.

Несмотря на достаточное количество правовых норм, объективная сторона которых выражена в оскорблении, понятие «оскорбление» так и не обрело единодушного мнения среди авторов. Учёные пытаются объяснить дефиницию «оскорбление» по-разному. Некоторые считают, что это разновидность психического насилия, подрывающее честь и достоинство личности, выраженное в её отрицательной оценке [6, с.28].

Обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, являются не только откровенно пренебрежительные оскорбления участников судебного разбирательства, но и место, время совершения преступления. Исходя из анализа диспозиции данной нормы, следует сделать вывод о том, что она предусматривает наступление уголовной ответственности за оскорбления в адрес участников судебного разбирательства, высказанных непосредственно во время проведения судебного разбирательства. Местом совершения преступления может быть, как зал судебного заседания, так и иное помещение суда [7, с. 572].

Из проанализированной судебной практики (62 обвинительных приговора) по Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО) мы сделали вывод, что в основном (96, 77 %) неуважение к суду проявлялось в зале судебного заседания. В 2 случаях (3, 22%) оскорбление наносилось в фойе судебного участка и в коридоре, находящегося недалеко от кабинета судьи. Считаем, что «популярность» зала судебного заседания как места совершения

преступления, связана с эмоциональным состоянием участников процесса (принятие решений не в их пользу, обличающие правду свидетельские показания).

По нашему мнению, ч.2 ст. 297 УК РФ не ограничена временными рамками, т.е. оскорбление может быть нанесено и за пределами судебного заседания, если оно мотивационно связано с отправлением правосудия. Например, в случае, когда лицо придёт в суд за копией решения по рассматриваемому делу, а в ответ на разъяснения судьи оскорбит его. Или же если лицо выражается нецензурной бранью в адрес судьи сразу после проведения судебного разбирательства, его действия также могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 297 УК РФ.

Кстати, упоминая о (3, 22%) нанесении оскорблений в адрес судьи в коридоре или фойе судебного участка после оглашения приговора, стоит отметить о несогласии судьи с позицией осуждённого о том, что судебное заседание уже завершено. По этой причине осуждённые привлекались к ответственности по ч.2 ст. 297 УК РФ, так как оскорбление было нанесено именно в связи с отправлением правосудия.

В случае же публичных оскорбительных высказываний в адрес, например, судьи или прокурора, произошедших вне судебного заседания, но связанных с исполнением ими служебных обязанностей, содеянное следует квалифицировать по ст. 319 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти. При отсутствии признака публичности, высказанное оскорбление не образует состав преступления по ст. 319 УК РФ [8, с.370].

Так, апелляционным постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда № 22-658/2018 от 4 сентября 2018г. по делу № 22-658/2018 действия признанного виновным по ч. 1 ст. 297 УК РФ Мирного Р.В. за оскорбление помощника прокурора по причине необоснованного поддержания обвинения, суд посчитал необходимым переквалифицировать на

деяние, предусмотренное ст. 319 УК РФ. Мирный Р.В. нанёс оскорбление после постановления приговора во время, когда судебное заседание было завершено. Мирному назначено наказание в виде 200 часов обязательных работ [9].

Согласно п.4 ч.3 ст. 151 УПК РФ ст. 297 УК РФ относится к подследственности органов дознания Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП), но стоит учитывать, что при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по данной категории и принимая во внимание положение ч.2 ст. 447 УПК РФ необходимо помнить, что преступления, совершённые в отношении мировых судей, присяжных или арбитражных заседателей в период осуществления ими правосудия расследуется органами Следственного комитета Российской Федерации.

Вариантами обнаружения неуважения к суду по ч.1, 2 ст. 297 УК РФ могут быть: заявление потерпевшего, а также сообщение судебного пристава по ОУПДС. В случаях получения информации о совершении преступления, судебный пристав обязан составить на имя старшего судебного пристава рапорт о выявлении преступления для его последующей проверки и принятию мер к задержанию лиц, совершивших противоправные деяния.

В рапорте необходимо отразить: время и место совершения преступления; в чём было выражено оскорбление участников судебного разбирательства; в чей конкретно адрес оно было проявлено, какие меры принимались для прекращения преступных действий; фамилии очевидцев, которые можно уточнить у секретаря судебного заседания.

Далее рапорт направляется старшему судебному приставу и служит поводом для проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Проверочные действия включают в себя мероприятия, связанные с выездом на место происшествия, а также проведения фото и видеосъёмки.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель/следователь не может производить никаких следственных действий, кроме осмотра места происшествия, и назначения судебной экспертизы.

Если дознаватель/следователь считает, что собранных материалов достаточно для того, чтобы возбудить уголовное дело, он выносит об этом постановление.

Типичными следственными действиями, с помощью которых доказываются обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, являются: осмотр места происшествия, выемка, допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетелей и назначение экспертиз.

1 Осмотр места происшествия, как правило, производится немедленно после получения информации о происшествии. Своевременно проведённый осмотр позволяет уяснить обстановку и события преступления.

Согласно ч.1. ст. 176 УПК РФ осмотр производится в целях обнаружения следов преступления и выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Данные осмотра места происшествия имеют доказательственное значение только в случае, если он произведён с соблюдением требований, установленных статьями 176-177 УПК РФ.

2 Истребование документов (обыск, выемка).

По общему правилу оригиналы документов должны попадать в распоряжение органов предварительного следствия путём производства выемки, либо обыска (ст. 182, 183 УПК РФ). Для того, чтобы соблюсти процессуальную форму и не поставить под сомнение доказательственную силу документов, в случае неуважения к суду – протокола судебного заседания, на стадии проверки необходимо запросить заверенную копию этого протокола.

3 Допрос подозреваемого. В соответствии со ст. 76 УПК РФ показания подозреваемого являются доказательством. Однако в силу своего

процессуального статуса он не всегда склонен давать правдивые показания, а может и вовсе отказаться от их дачи. Если подозреваемый не воспользовался своим правом отказа давать показания, следователю необходимо помимо фактических обстоятельств дела, выяснить мотивы, побудившие его к совершению преступления, а также его отношение к содеянному. Кроме этого, следует получить сведения о состоянии здоровья, перенесённых заболеваниях, если вдруг появится необходимость в производстве СПЭ.

Основными вопросами при допросе подозреваемого могут быть:

- страдал ли он психическими заболеваниями, проходил ли соответствующее лечение;
- в связи с чем и в качестве кого он присутствовал в зале судебного заседания;
- причины, по которым он оскорбил участника и цели;
- осознавал ли он противоправный характер своих деяний;
- делались ли ему замечания со стороны суда;
- его реакция на замечания суда и т.д.

4 Допрос потерпевшего. Лицо, которому было нанесено оскорбление, должно быть признано потерпевшим в порядке, установленном ч.1. ст. 42 УПК РФ. Не стоит забывать, что неуважение к суду выражается не только в посягательстве на нормальный порядок отправления правосудия, но и так же на честь, достоинство и деловую репутацию участников судебного разбирательства, в связи с чем высказанные оскорбления наносят им моральный вред. При производстве допроса необходимо остановиться на важных обстоятельствах, которые необходимо выяснить. Это такие обстоятельства как: время совершения преступления – под ним мы понимаем не столько минуты и часы, сколько временную связь с судебным разбирательством; место совершения преступления – выше мы говорили о том, что им может быть, как сам зал судебного заседания, так и иное помещение суда; способ совершения преступления – словесное оскорбление,

или действия, выраженные в демонстрационной форме. Установить факт оскорбления не представляет сложности благодаря свидетелям, а также аудиозаписям/видеозаписям, в случае, если они велись. Для того, чтобы приобщить аудио- или видеозапись к материалам дела, необходимо произвести её выемку, затем произвести осмотр носителя, на котором она закреплена.

При допросе необходимо дословно зафиксировать оскорбительное выражение, а также выяснить отношение потерпевшего к высказанному. При допросе потерпевшего следует обратить внимание и на последствия произнесённого оскорбления: повлекло ли оно, перерыв судебного заседания и как отреагировали на него присутствующие в зале суда. В соответствии с ч.2 ст. 78 УПК РФ потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

5 Допрос свидетелей. Круг свидетелей необходимо определить сразу после нанесённого оскорбления. По сути, ими являются все участники судебного разбирательства, а также граждане, которые присутствовали в зале суда.

Следует отметить, что допросить в качестве свидетелей судей крайне сложно, т.к. они могут сослаться на положения ст. 10 ФЗ № 3132-1 от 26.06.1992 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации», где указано, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по уже рассмотренным или находящимся в его производстве дел [10]. При этом, необходимо учесть, что в случае расследования преступлений по ст. 297 УК РФ, судья поясняет обстоятельства противоправных действий в ходе судебного заседания, а не по существу рассматриваемых им дел. С другой же стороны следует учитывать и тот факт, что признание судьи свидетелем по уголовному делу, может послужить причиной для его отвода.

При допросе как свидетеля, так и потерпевшего при расследовании дел по ст. 297 УК РФ дознавателю/следователю необходимо чётко отразить и зафиксировать восприятие этими лицами высказанного оскорбления.

Примерные вопросы, которые могут быть заданы потерпевшему и свидетелю:

- в связи с чем, и в качестве кого он присутствовал на заседании суда;
- как себя вёл подозреваемый (обвиняемый);
- действия подозреваемого (обвиняемого), можно ли назвать его высказывания оскорбительными;
- делал ли судья замечания подозреваемому (обвиняемому);
- знают ли они подозреваемого (обвиняемого) и в каких отношениях состоят с ним и т.д.

При расследовании уголовных дел по ст. 297 УК РФ проблемой является фиксация показаний в случаях если в них цитируется нецензурная брань. По окончании предварительного расследования уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и направления его в суд. Однако прокурор может вернуть уголовное дело в связи с тем, что при составлении обвинительного акта были нарушены нормы этики. Дословное воспроизведение нецензурных выражений в официальных документах противоречит требованиям ч.6 ст. 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [11].

В случае, когда оскорбление выражено в нецензурной форме и сопровождается нецензурной бранью, нецензурное слово следует записать сокращённо: первую и последнюю букву между которыми необходимо поставить многоточие. В следующем предложении необходимо раскрыть смысл слова, используя синонимичные выражения.

6 Назначение экспертиз. Обычно при расследовании неуважения к суду, возможны варианты назначения двух видов экспертиз: судебной лингвистической и судебной психиатрической. Назначение СЛЭ требуется,

чтобы ответить на вопрос: являлось ли то или иное высказывание оскорбительным по своему смыслу; и обличено ли оно в неприличную форму. Назначение СПЭ является обязательным в случае возникших сомнений во вменяемости подозреваемого либо обвиняемого. Если подозреваемый состоит на учёте в психоневрологическом диспансере, то психиатрическую экспертизу следует назначить в обязательном порядке. Если на учёте он не состоит, но имеются сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, то кроме истребования характеристик с места работы, жительства, учёбы, необходимо допросить в качестве свидетеля родственников, коллег по работе и знакомых подозреваемого.

При назначении СПЭ на разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

- страдает ли Иванов каким-либо психическим заболеванием, если страдает, то каким именно;
- не находился ли Иванов во время совершения опасного деяния во временно болезненном состоянии;
- является ли Иванов душевнобольным в настоящее время и т.д. [12, с. 299]

При назначении СЛЭ перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- содержатся ли в высказывании «...» слова или фразы, относящиеся к каким-либо видам оскорбительной лексики;
- имеется ли в высказывании «...» отрицательная оценка личности;
- имеются ли в высказывании «...» фразы, направленные на унижение чести, достоинства личности и т.д.

Соответственно, при доказывании по уголовным делам по ст. 297 УК РФ в качестве доказательств чаще всего применяются письменные документы, к числу которых относятся:

- протокол судебного заседания;
- протоколы следственных действий

а также аудио- и видеозаписи, фиксирующие факт совершения преступного деяния, которые впоследствии признаются вещественными доказательствами, приобщёнными к материалам дела.

Нами проанализировано 62 обвинительных приговора по ч.1, 2 ст. 297 УК РФ, вынесенных судами ДФО. В ходе проведённого анализа мы получили следующие результаты: в (100%) случаев в качестве доказательств по делам о неуважении к суду использовались: судебный документ – протокол судебного заседания, в (64, 51 %) показания потерпевшего. В (40, 32 %) случаев заключение судебно-лингвистической экспертизы использовалось как доказательство, отражающее негативность, неприличную форму высказываний виновного лица. Аудиозапись в качестве доказательства исследовалась в (9, 68 %) случаев.

Нами также отмечено, в (19, 35 %) случаев от общего количества обвинительных приговоров, уголовные дела о неуважении к суду рассматривались в особом порядке. Особый порядок является одним из видов судебного производства, при котором обвиняемый полностью признаёт свою вину, а прокурор и потерпевший не возражают против рассмотрения дела в таком порядке. Постановление приговора без проведения судебного разбирательства означает, что суд не допрашивает свидетелей и потерпевшего, не исследует письменные материалы дела, т.к. обвиняемый согласен, чтобы дело рассматривалось без доказывания его вины о чём и заявляет ходатайство. Хотим отметить, что на основании проанализированной практики при рассмотрении дел в особом порядке лингвистическая экспертиза не назначалась.

Количество осуждённых лиц за период 2014-2018 гг. по ч.1, ч.2 ст. 297 УК РФ в России = 795, что по мнению А.Н. Александрова свидетельствует о

высоком уровне латентности исследуемого нами преступления. А.Н. Александров считает, что это обусловлено рядом причин, а именно:

– нежеланием судей придавать огласке произошедшие инциденты и выступать в качестве потерпевшего по данной категории дел;

– отказ судей от дачи свидетельских показаний, мотивированный ст. 10 ФЗ от 26.06.1992 «О статусе судей в Российской Федерации» тем, что судья не обязан давать каких-либо показаний по существу рассмотренных или находящихся в его производстве дел;

– предусмотренная ст. 258 УПК РФ возможность наложения штрафа на лицо, нарушающее порядок в суде. Такой вид наказания является наиболее эффективным по причине того, что судья вправе сам принять решение о незамедлительном наложении штрафной санкции без необходимости собирать дополнительный материал [13, с.151-152].

Мы же считаем, что данный список необходимо дополнить и трудностями при доказывании.

Доказательствами, подтверждающими вину лица, служат: протокол судебного заседания и показания свидетелей. Например, допрос свидетеля, проведённый с нарушениями требований УПК РФ, впоследствии может быть признан недопустимым доказательством. Или же свидетель может утверждать, что ничего не помнит, не расслышал и т.п. Секретарь судебного заседания в силу обстоятельств может не успеть зафиксировать в протоколе произнесённые оскорбления, чем исказит реальную картину происходящего во время судебного заседания.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым предложить законодателю закрепить в УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ положение об обязательном аудиопотоколировании судебного заседания любой инстанции. Это позволит секретарю судебного заседания полно и без искажений составлять письменный протокол, а в случае проявления неуважения к суду

такая аудиозапись станет прямым доказательством совершённого преступления.

Не исключено, что во время судебного заседания может возникнуть ситуация, когда, например, участники судебного разбирательства начнут взаимно оскорблять друг друга. Допустим, секретарь просто не успеет разобраться, кем были высказаны те или иные оскорбительные выражения. В таком случае при ведении аудиопротокола, возможно назначение фоноскопической экспертизы, которая позволит установить личность говорящего по имеющейся аудиозаписи. Результат такой экспертизы видится возможным рассматривать как новое доказательство при доказывании по делам о неуважении к суду.

Предложение об обязательном ведении видеозаписи судебного заседания, может вызвать определённые трудности технического характера. Конечно, безусловное преимущество видеозаписи заключается в том, что при её исследовании можно изучить жесты, мимику, движения виновного, а также услышать оскорбительные слова, и полноценно оценить сложившуюся в ходе судебного заседания обстановку.

Также, в целях совершенствования законодательства мы считаем целесообразным закрепить положения о необходимости предупреждения участников судебного разбирательства при открытии судебного заседания об уголовной ответственности за проявленное неуважение к суду не только в УПК РФ, но и в АПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ.

Использованные источники:

1. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/4aa549c1313d7821cc666a32cbb84c43e294199.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae.

5. Верещагина А.В. Судебная лингвистическая экспертиза и некоторые вопросы доказывания по делам о речевых правонарушениях. / А.В. Верещагина, А.С. Петренко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 4. С.141-150.

6. Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия. / И.В. Сидорова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. – №1 (68). – С.28-32.

7. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 624 с.

8. Филлипов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя государственной власти (ст.319 УК РФ) / П.А. Филлипов // Балтийский Гуманитарный журнал. – 2017. – № 3 (20). – С.365-371.

9. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда №22-658/2018 от 04.09.2018 по делу № 22-658/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/syLE6CO7pRdR/>.

10. О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/.

11. О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/.

12. Рыжаков А.П. Процессуальные документы следователя и дознавателя: образцы: учеб. Пособие / А.П. Рыжаков. – 4-е изд., перераб. – М.: Дело и Сервис, 2013. – 464 с.

13. Александров А.Н. Оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, либо участника судебного разбирательства: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. / А.Н. Александров – М.: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.